

Бартош Стаховяк, доктор
 УО «Университет Кардинала Стефана Вышинского»
 Республика Польша
 bartosz.stachowiak @ onet.eu

УРОВЕНЬ «ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ» В ПОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Количество явлений, которые составляют теневую экономику, очень трудно определить. Масштабы и ее размеры в национальной промышленности создают много проблем. Отсутствие последовательной методологии для определения и оценки ссылается на систему, которая только в ограниченной степени может быть надежной.

По мнению экономических экспертов, связанных с международными экономическими организациями, на сегодняшний день нет ни одной страны, лишенной теневой экономики. Редким исключением являются страны с низким масштабом этого явления. По их оценкам, в этой конкретной области формируется от 10% до одной трети, или даже 40–50 % мирового ВВП. Нет при этом никакого принципа, например в хорошо развитых странах это явление есть на низком уровне, или на высоком в странах слаборазвитых.

Среди стран ОЭСР в 1999–2007 г. только Соединенные Штаты (8,6%) и Швейцария (5,5%) имели низкий уровень – ниже 10%. Другие страны пострадали от уровня двузначной цифры теневой экономики. Примечательной тенденцией для большинства из стран является незначительный уровень ее снижения.

В Европе в странах, входящих в Европейский Союз, на основе данных 2013 г., средний размер теневой экономики оценивается в 18,5% от ВВП, а замыкается между 7,5% и 31,2 % ВВП в этой организации. Страны, входящие в нее, могут быть, в зависимости от объема теневой экономики, разделены на четыре группы: ниже 10% (5 стран), от 10 % до 20% (10 стран), от 20% до 30% (12 стран) и выше 30% (1 страна).

При оценке размера теневой экономики в Польше нужно сказать, что ее доля в польской экономике высока по сравнению с другими странами Европы. Отличаются они в зависимости от восприятия неформальной экономики и источников информации о ней. По данным ЦСУ в 2011 году, в теневой экономике производится (услуги, продукция) 12,6% официального ВВП (это около 60 миллиардов долларов США), в то время как 5/7 значения возникает в связи с укрытием части своих операций перед налоговой службой и 2/7 во имя незарегистрированного труда. Это значение было скрыто от налоговой инспекции и упущено из социальной отчетности.

Еще больший масштаб незарегистрированного экономического оборота в Польше предоставляет австрийский профессор Ф. Шнайдер из университета в Линце, который является международным авторитетом в области изучения теневой экономики. По его мнению, в Польше в теневой экономике незарегистрированный экономический оборот составил 23,8% официального ВВП в 2013 году, по сравнению с 27,4% в 2004 году.

Согласно другому источнику – Польской Конфедерации Частных Работодателей, которая идентифицирует теневую экономику как нелегальная деятельность, – в первом десятилетии двадцать первого века польская экономика была оценена в более чем 20,5% от ВВП, в то время как примерно 4/5 была создана в правовой деятельности и 1/5 в незаконной деятельности. Зависела она от различных секторов деятельности. Крупнейший был в строительстве, торговле и транспорте, немного меньше было в производстве и здравоохранении. По данным Института Исследований Рыночной Экономики, размер теневой экономики в 2013 г. в Польше оценивается в 19,5% от ВВП. Это означает, что в течение более двух месяцев польская экономика не была зависима от государства.

Размер теневой экономики в Польше безусловно выше, чем в большинстве стран Европейского Союза. По Ф. Шнайдеру, в 2004–2012 гг. в 27 странах этой организации она оценивается в среднем 18,5%, от 21,9% в 2004 г. до 18,9% в 2012 г. В 2013 г. выше, чем в Польше, она были в Болгарии (31,2%), Румынии (28,4%), Хорватии (28,4%), Литве (28,0%), Эстонии (27,6%), Латвии (25,5%), Кипре (25,2%) и на Мальте (24,3%). Меньшая доля теневой экономики, чем в Польше, измеряя в процентах доли относительно ВВП, были: Греция (23,6%), Словения (23,1%), Венгрия (22,1%), Италия (21,1%), Португалия (19,0 %), Испания (18,6%), Бельгия (16,4%), Чехия (15,5%), Словакия (15,0%), Швеция (13,9%), Дания, Финляндия и Германия (13,0%), Ирландия (12,2%), Франция (9,9%), Великобритания (9,7%), Нидерланды (9,1%), Люксембург (8,0%) и Австрия (7,5%). Он подчеркивает, что чем беднее страна, тем размер теневой экономике выше. По оценкам, оборот теневой экономики в Европейском Союзе в 2013 г. составил 1,9 триллиона евро.

Появление теневой экономики достигается также в государствах постсоветского пространства. Доступная информация об этом явлении в данной группе государств показывает, что ее формы образованы на разных уровнях – от очень низкого, что можно увидеть в странах балтийских (Эстония, Латвия, Литва), до очень высоких, как в Украине (40% ВВП) и России (52,6% ВВП в 2011–2012 гг.)

Также теневая экономика касается рынка труда. Согласно данным Международной Организации Труда, уровень нелегально работающих в развитых странах запада 15–20%, а в менее развитых – 25–30%. Установлено, что в мире в неформальной экономике работает около полумиллиарда людей. В государствах Евросоюза занятость в теневой экономике формируется в зависимости от способа ее определения – между 7 и 19% от общей занятости, что равнозначно 10–28 миллионам рабочих мест. Теневая экономика в зоне занятости разнообразна в некоторых странах – ее уровень был до 7% в Австрии, 21% в Бельгии, 7% в Дании, 4% в Финляндии, 14% во Франции, 35% в Греции, 23% в Испании, 14% в Голландии, 10% в Ирландии, 14% в Германии, 7% в Швеции, 13% в Англии и 26% в Италии.

Согласно данным ЦСУ, в 2010 г. в Польше было 730 тыс. незарегистрированных работников, это 5% от общего числа рабочих. Это значительно меньше, чем в 1995 г., когда 2199 человек были незарегистрированы. Нелегальных рабочих

можно связать с ростом эмиграции из Польши после присоединения к Евросоюзу. По мнению польских экспертов, для Польши более вероятное количество – это 1,7 миллиона человек в продуктивном возрасте, работающих нелегально.

В Евросоюзе явление теневой экономики можно разделить на несколько сегментов, которые можно довести до того, что, с одной стороны, функциональность Евросоюза держится на либеральных принципах свободной торговли, а со второй – реализация собственных правил и сложных отступлений от них. Ее проявление не только нелегальная контрабанда, но и воровство финансирования.

Проведенные через ЦСУ изменения теневой экономики разрешают увидеть, что эта проблема касается более всего малого и среднего бизнеса. Связано это с большой возможностью утаения прибыли, чем в больших фирмах. Исследования, проведенные по запросу Польской Конфедерации Частных Работодателей, показывают, что польские предприниматели подозревают своих конкурентов в укрытии 20,2% оборота и найма 18,6% нелегальных работников. Некоторой правдивостью есть то, что имеют место процессы, работающие в отношении к практикам, используемым непосредственно конкурентом, но по отношению к «себе» часто припускается возможность аналогичной деятельности. Анализ использования «левой прибыли» показывает, что ее часть в индивидуальном потреблении был 1,9%, а в инвестициях около 3,1%. А это значит, что они способствуют улучшению условий жизни в части домашнего хозяйства, а в части предприятий неофициально финансируют инвестиции, которые когда-то официально увеличат ВВП.

В итоге, теневая экономика – это явление, появляющееся во всех экономиках мира без возможности ее устранения. Необходимо приложить усилия для ее ограничения. Путем к ее уменьшению должно быть прежде всего ограничение затрат на рабочую силу, сокращение государственных сборов, сокращение расходов на бюрократию и упрощение административных процедур и правил.

BIBLIOGRAFIA

1. Blajer, P., Zieliński, W. Szary cień coraz dłuższy: „Rzeczpospolita”, 2003. – Nr 58. – S.B1.
2. Cieślak-Wróblewska, A. Dziś wyjdziemy z szarej strefy: „Rzeczpospolita”, 2014. – Nr 59.
3. Fairlamb, D. Eksplozja witalności: „BusinessWeek”, 2003. – Nr 8. – S. 20–21.
4. Orłowski, W.M. Cywilizowanie szarej gospodarki: „BusinessWeek”, 2003. – Nr 8.
5. Rachunki narodowe według sektorów i podsektorów instytucjonalnych 2000–2006, GUS, Warszawa 2008; 2006-2009, Warszawa, 2011.
6. Schneider, F., Raczkowski, K. Sfera nieoficjalna w gospodarce. – Wydawnictwo sejmowe, Warszawa, 2013.
7. Schneider, F., Raczkowski, K. Size and development of the shadow economy and of tax evasion within Poland and of its neighbouring countries from 2003 to 2013: some new facts: The Economic Security o Business Transactions. Management in Business Edited by K.Raczkowski and F.Schneider, Chartridge Books d. – Oxford, 2013.
8. Shadow Economies: Size, Causes and Consequences: „The Journal of Economic Literature”, 2000.
9. Migracje ludności w latach 2005–2012, GUS, Warszawa 2013, [w:] http://WWW.stat.gov.pl/bldl/app/strona.html?p_naqme=indeks
10. „Szara strefa» w Europie, [w:] <http://polish.ruvr.ru/2014>.
11. Weber, T., Commission targets undeclared work [w:] www.eiro.eurofund.ie/1998/

Хацкевич Г.А., д.э.н., профессор, **Янушевская С.Э.**

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

g.khatskevich@grsu.by, swjatusik@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В постиндустриальном мире человеческий капитал постепенно становится одним из главных факторов экономического развития как отдельных стран, так и регионов. В большинстве стран начинают придавать большое значение накоплению человеческого капитала, как самого ценного из всех видов факторов производства.

Научные исследования, проводившиеся в последние десятилетия в области изучения социально-экономических процессов, показывают, что в условиях информационного общества человеческий капитал является важнейшим и главным фактором воспроизводства национального богатства, а достаточное инвестирование в него является абсолютно необходимым приоритетом для любой национальной экономики. [1]

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной IV Всебелорусским собранием, центральное место среди приоритетных направлений экономической динамики страны занимают факторы человеческого капитала и инновационности.

В современных условиях все виды услуг (производственных, образовательных, финансовых, страховых, консультационных и т. д.) производятся с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. Особенно велика их роль во всех развитых странах, где в конце XX в. произошел существенный рост занятости в данной сфере.

В 1995 г. немногим более 28% работников стран ОЭСР были сосредоточены в промышленности и более 63% в сфере услуг; 10 лет спустя цифра по промышленности снизилась до 25%, а цифра по сфере услуг выросла до 69% [1].